

С тех пор как сын впервые упомянул о своей избраннице, прошло немало времени, но больше он об этом не заговаривал. Может, с той девушкой что-то не так? Происхождение, внешность, или какая-то иная причина? Почему он до сих пор не назвал её имени?

Ван-ши внутренне терзалась тревогой, но, зная характер сына, не решалась спрашивать в лоб. Она зашла издалека:

— Я ведь не из тех матерей, что идут наперекор воле детей. Если она тебе по сердцу, значит, девушка достойная. Я верю твоему выбору. Если вы хотите быть вместе, я не стану препятствовать вашему браку. Вот пройдёт новый год, и если вы оба уверены в своих чувствах, я поговорю с твоей бабушкой, и мы пошлём сваху, чтобы всё устроить.

— Матушка, ты сказала, что не будешь нам препятствовать, если я люблю этого человека. Это правда? — Чжао Сянъи пристально посмотрел на неё.

— Слово матери — закон, — нахмурилась Ван-ши. — Неужели ты думаешь, я обману тебя?

— Матушка, в прошлый раз я выразился неясно. Тот, кого я люблю... не девушка, — зная, что мать поняла его превратно, Чжао Сянъи в тот раз не стал её поправлять. Но теперь он решил, что скрывать правду больше нельзя.

Он хотел быть с этим юношей, и его семья, его родители, рано или поздно должны были узнать, кто его избранник. Лучше прояснить всё сейчас.

— А? Не девушка? — Ван-ши на мгновение замерла. Неужели... он любит... мужчину?

Разум её опустел. Она ошеломлённо смотрела на сына.

— Матушка, ты всё правильно поняла, — в голосе Чжао Сянъи не было и тени шутки. Он встретил её взгляд и, наклонившись, прошептал ей на ухо имя. — Матушка, моё сердце принадлежит ему. И никому другому.

Иными словами: примешь ты это или нет, моих чувств это не изменит.

Ван-ши ахнула.

— Как... как это может быть Ли... — Ли Лююань? — Нет, я не согласна!

Она не могла понять, почему её сын, которому доступны все девушки столицы, выбрал

мужчину.

Она дважды видела этого юношу. Он был хорош собой, умён, в столь юном возрасте стал чжуаньюанем, пользовался доверием покойного и нового императоров... Будь он девушкой, она бы в тот же миг послала сваху.

Но он был мужчиной, как и её сын. Двое мужчин... вместе?

Не говоря уже о ней, старая госпожа никогда не позволит внуку взять в жёны мужчину.

— Матушка, ты сама только что сказала, что не будешь препятствовать, если я люблю этого человека. А теперь отказываешься от своих слов, — Чжао Сянъи использовал её же оружие. — И потом, матушка, ты разве забыла о слухах, что ходят обо мне?

Прежде, когда у него не было никого на сердце, он был готов подчиниться воле семьи и жениться на той, кого ему выберут.

Но несколько помолвок сорвались одна за другой, а после поползли зловещие слухи. Ни одна девушка в столице больше не решалась выходить за него. А те немногие, кто не боялся сплетен, всё равно в итоге отказывались.

— Это всё пустые домыслы, злые языки, — отмахнулась Ван-ши, глядя на сына.

Но в глубине души они оба знали, что слухи были не совсем беспочвенны.

— Матушка, разве ты сама не знаешь правды? — вздохнул Чжао Сянъи. Он сел напротив неё. — Если бы я не встретил его, я бы прожил эту жизнь в одиночестве. Но теперь, когда он есть, я хочу провести с ним остаток дней. Матушка, мои чувства к нему так же сильны, как чувства отца к тебе. В этой жизни у меня не будет никого, кроме него.

Он действительно был готов к одиночеству. Но он встретил этого юношу. И с каждой новой встречей его взгляд всё дольше задерживался на нём, пока он не понял, что влюблён. Влюблён так, что хочет прожить с ним всю жизнь.

И, к его удивлению, юноша ответил ему взаимностью. Их первая близость не была порывом страсти — она родилась из взаимной любви. Словно сама судьба свела их.

Сердце матери не обманешь. Ван-ши видела, как серьёзен её сын, и понимала, что его слова — не пустой звук. Но...

— Неужели... нельзя выбрать кого-то другого? — с надеждой спросила она.

Чжао Сянъи молча смотрел на неё. Это и был его ответ.

— Неужели... на него не действует твоё... влияние? — вдруг догадалась она.

— Юньфэй сказал мне, что у него судьба чистого ян. Он — моя судьба, — ответил Чжао Сянъи, передавая лишь слова Се Юньфэя. Услышав это, Ван-ши всё поняла. — Раз так, я не буду мешать.

Мысль о том, что сын проведёт всю жизнь в одиночестве, была страшнее всего. И если рядом с ним будет человек, который сможет быть с ним, то какая разница, мужчина это или женщина?

К тому же, если разобраться, Ли Лююань был во всём хорош: и умом, и внешностью. Он был достойной парой её сыну. Когда-то она сама присматривалась к его двоюродной сестре, хотела сосватать её за сына, но та, к сожалению, оказалась не судьбой и уже была помолвлена. Да и в сравнении с Ли Лююанем девушка проигрывала по всем статьям.

Ах, если бы только Ли Лююань был девушкой! Какое было бы счастье!

Может... он и есть девушка, переодетая мужчиной? В романах ведь пишут о таких, что сдают экзамены и становятся чжуаньюанями!

— И-эр, — её глаза загорелись, — скажи мне, Ли Лююань... он ведь на самом деле девушка?

Чжао Сянъи развеял её последнюю надежду.

— Нет, матушка. А-Вэнь — мужчина, такой же, как и я. Это непреложная истина.

Ван-ши поникла. Что ж, значит, её невесткой будет мужчина. Приходилось смириться. Зная характер сына, она понимала: он свой выбор сделал, и этот выбор — на всю жизнь.

Что ей оставалось, кроме как принять его?

К тому же, если их судьбы так хорошо сочетаются, неудивительно, что проклятие её сына на него не действует. Жаль только, что не девушка... При этой мысли по её щекам скатились две слезы.

Увидев, что мать смирилась, Чжао Сянъи продолжил:

— Матушка, пусть это останется между нами. Не говори никому, особенно бабушке. Отцу я со временем расскажу сам.

Он не хотел, чтобы весть об их связи распространилась по дому. Это могло принести юноше ненужные хлопоты. Но его родители — самые близкие ему люди. Он рассказал матери, чтобы она перестала беспокоиться о его женитьбе. А ещё... он часто ночевал не у себя, и если что-то случится в его отсутствие, мать сможет его прикрыть.

— Я понимаю, — кивнула Ван-ши. — Можешь не волноваться, я буду молчать. — Старая госпожа вряд ли одобрит такой союз, а старшая ветвь семьи наверняка воспользуется этим, чтобы навредить им.

При мысли о старшей ветви и о том, как старая госпожа всегда была на их стороне, глаза Ван-ши сузились. Кажется, её многолетнее молчание и уступчивость приняли за слабость.

Ради своих сыновей она была готова действовать.

— Спасибо, матушка, — искренне поблагодарил её Чжао Сянъи.

— Я твоя мать, не нужно благодарностей, — с укором сказала Ван-ши. — Этот ребёнок, ни дня не даёт мне покоя! Думала, внуков понянчу, а теперь, видно, придётся ждать, пока младший сын женится. — Она вздохнула.

Но старший нашёл человека, с которым может прожить жизнь. Это уже половина счастья.

И избранник его — Ли Лююань. Кроме того, что он не девушка и не может родить детей, он был хорош во всём остальном. И эти достоинства с лихвой перекрывали единственный недостаток. С этой мыслью смириться было легче.

В жизни не всё бывает так, как хочешь. Сын нашёл свою пару, и она, как мать, должна быть этому рада.

Что ж, пусть будет по-его.

— Матушка, император знает о наших с А-Вэнем отношениях, — добавил Чжао Сянъи. — Когда придёт время, я попрошу его даровать нам брак.

Тогда, даже если семья будет против, указ императора решит всё. Чжао Сянъи уже всё продумал.

— Хорошо, дела в доме я беру на себя. А с внешним миром разбирайся сам, тут я тебе не помощница, — сказала Ван-ши. Она, женщина, не выходящая за пределы внутренних покоев, мало что могла сделать во внешнем мире. Но в стенах дома она будет защищать сына.

— Спасибо, матушка, — повторил Чжао Сянъи.

— Ты мой сын, не нужно благодарностей. Это всё, что я могу для тебя сделать, — Ван-ши посмотрела на своего повзрослевшего сына. Он стал выше отца. Вспомнив о муже, который уже столько лет был на границе, она почувствовала, как к глазам подступают слёзы. Она ждала его, одна в столице, с двумя сыновьями.

Ван-ши махнула рукой.

— Здесь больше нет дел. Если тебе нужно идти, ступай.

— Да, матушка, — Чжао Сяньи поклонился и вышел.

<http://bllate.org/book/16989/1583355>